

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

31-го Мая

№. 10.

1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Историко-статистическое описаніе Доле-Троицкой миссіонерской церкви. — Отчетъ о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссіи за 1897 годъ. (Продолженіе). — Хроника.

Историко-статистическое описаніе Доле-Троицкой миссіонерской церкви.

Село Троицкое, служащее центромъ прихода и миссіонерскаго стана, расположено въ нижнемъ теченіи р. Амура, подъ 49° с. ш. и 137° в. д., оно — одно изъ первыхъ русскихъ поселеній на Амурѣ.

Въ 1859 году, въ маѣ мѣсяцѣ, 20 семействъ разныхъ уѣздовъ Тамбовской и Вятской губ., двинулись на 60 подводъ „на Амуръ“. Общее количество путешественниковъ превышало 155 душъ взрослыхъ и дѣтей, обоюга пола. Зима 1859-1860 года захватила путешественниковъ въ Иркутской губерніи и только въ мартѣ мѣсяцѣ 1860 года, путешественники прибыли въ гор. Читы — по сухому пути — конечный пунктъ. Изъ Читы имъ предстоялъ путь водою. Здѣсь переселенцы начали строить себѣ паромы и плоты, получивъ казенныя матеріалы. Когда были готовы плоты и паромы, переселенцы, усадивъ на нихъ женъ, дѣтей и стариковъ, сгружали туда муки; рабоче-же поколѣніе — взрослые мужчины и сопровождающіе два офицера, хорунжій Фроловъ и поручикъ съ не большою командой — уѣхавши на паромы, въ концѣ мая мѣсяца тогоже года, двинулись дальше. Безъ особыхъ приклю-

ченій проплыли они зарождающийся городъ Благовѣщенскъ, „село“ Хабаровку и 18 августа 1860 года прибыли въ казенную заимку—зимовье „Курунъ“—въ 42 верстахъ отъ нынѣшняго села Троицкаго. Здѣсь рѣшили зимовать. На „Курунъ“ была казенная почтовая станція съ 13 человекъ солдатъ—ямщиковъ, развозившихъ почту по Амуру. Переселенцы въ пути ни въ чемъ не имѣли недостатка; у нихъ былъ хлѣбъ, скотъ; для скота по пунктамъ, по распоряженію Начальства, было заготовлено сѣно. Хлѣбъ (мука) и соль были выдаваемы по расчету пайковъ: по 1 пайку на взрослого мужчину и женщину, по $\frac{1}{2}$ пайка на дѣтей до 14 лѣтняго возраста. Этотъ паекъ переселенцы получали и въ послѣдующіе 1861, 62 и 63 годы, пока не обзавелись своимъ собственнымъ хлѣбомъ. На „Курунъ“ переселенцы пробыли до 18 апрѣля 1861 года и, наскоро собравшись 20 апрѣля 1861 г. прибыли въ мѣстность „Доле“, гдѣ имъ приказано было остановиться и основать село. Переселенцы пожалуй бы не поспѣшили такъ выѣздомъ изъ „Куруна“, если бы не приказаніе командира 3 баталіона, расположеннаго въ селѣ Хабаровкѣ... Этотъ полковникъ (фамилія неизвѣстна), напугалъ переселенцевъ „большою водою“. Переселенцы, бросивъ на „Курунъ“, гдѣ они успѣли уже понастроить избъ, все свои зимовья, дома, поспѣшили дальше, внизъ Амура, на тѣхъ же Читинскихъ паромахъ и плотахъ. Прибывъ въ мѣстность „Доле“, они застали тамъ уже партію переселенцевъ Вятской губерніи, зимующихъ. Ихъ было 31 семья, въ количествѣ 250 человекъ взрослыхъ и дѣтей обоего пола. Подобно новоприбывшей партіи они тоже понастроили здѣсь дома и зимовья, и не особенно спѣшили дальше, куда были предназначены для образованія селъ. По прибытіи новой партіи въ „Доле“, коручимъ Нарлицемъ, сдавъ вѣдѣніе переселенцами Коручимъ Филому, уѣхалъ изъ „Доле“. Коручиму Филому было предписано заняться устройствомъ новоприбывшихъ крестьянъ. Новоприбывшіе переселенцы поселились сперва въ зимовьяхъ и хатахъ первой

партіи. Хаты и зимовья эти помѣщались подѣ стволами громадныхъ деревьевъ. Въ двухъ шагахъ отъ хаты начиналась непроходимая глушь. Мошка не давала покоя днемъ; ревъ медвѣдя пугалъ новыхъ пионеровъ края—ночью. Кругомъ дичь страшная... Ширина Амура, шумъ волнъ его, безлюдье на 150 верстѣ вокругъ, незнаніе мѣстности, пища—одинъ хлѣбъ; исхудалый и обезсиленный скотъ, невозможность рѣшительно нигдѣ ничего пріобрѣсти, не исключая иголки и нитки (переселенцы тогда еще не подозрѣвали о существованіи догадливыхъ кушцовъ, заведшихъ свои лавочки, имущество коихъ не превышало цѣнности ста рублей и торговавшихъ на тысячи. Кушцы эти ютились по гольдскимъ деревушкамъ и не особенно радовались прибывшимъ землякамъ)—всѣ эти неудобства прямо испугали дѣдовъ и отцовъ нынѣшнихъ Троицкихъ обывателей... И не удивительно! Въ благословенной своей Тамбовской губерніи, что они видѣли ужаснаго? Тамъ 2-хъ сажениной ширины ручеекъ назывался рѣкой (про Волгу они слышали только, что „большая вода“—а видать не всѣ видали) тамъ село отъ села если въ 10 верстномъ разстояніи, это считалось далеко. А тутъ вдругъ такая дичь, ширь и гладь и Божья благодать.

„Жить негдѣ, ѣсть, кромѣ хлѣба, нечего; скотишко исхудалъ, ребята мрутъ, храма Божьяго нѣтъ, а священника „я позабыли каковъ онъ изъ себя Россійскій, аль другой какой? Бѣды—хоть назадъ ворочайся.“

Вотъ что думали тогда и вспоминаютъ теперь, бывшіе тогда цвѣтушіе юноши, теперь уже почти старики!

„А бабы такъ прямо таки, первую „недѣлю плакали!“—добавила бывшая при разговорѣ пищуцаго эти строки со старикомъ—ея мужемъ, старуха.

Такимъ образомъ на мѣстѣ нынѣшняго села Троицкаго, въ апрѣля 1861 года былъ громадный таборъ, въ 51 семью, переселенцевъ, нежелавшихъ ни ѣхать дальше, ни оставаться здѣсь... Сгрузивши все съ паромовъ и плотовъ прямо

на берегъ, новая партія, пріотивившись въ землянкахъ первой партіи, провела въ слезахъ первую ночь съ 20 на 21 апрѣля, задавая себѣ вопросъ, что дѣлать завтра?

Слезы и послѣдовавшій за ними крѣпкій сонъ облегчили сердца и думы нашихъ безотрадныхъ колонизаторовъ.. Проснувшись и „похлѣбавъ чайку“, они рѣшили что не „ворочаться-же назадъ“ и дружно взялись за работу...

Принялись строить изъ палокъ, жердей и нетолстыхъ бревенъ зимовья, избы и „дворы“. Межь тѣмъ погода стояла прекрасная. Амуръ быстро прогнелъ послѣднія свои льдины; снѣгъ пропалъ и переселенцы конками стали раскорчевывать землю подъ огороды... Посадили картофель, капусту, рѣпу свеклу, огурцы, лукъ и проч. огородыя овощи, сѣмена коихъ они получили „отъ Начальства“. Покончивъ съ огородами, принялись за устройство настоящихъ „Рассейскихъ“ избъ. За лѣсомъ далеко ходить не было надобности: двѣнадцати—саженный надѣлъ вдоль берега и шестидесяти саженный въ глубь материка представлялъ для каждаго домохозяина прекрасный участокъ строеваго лѣса.

Угловыхъ столбовъ не ставили, прямо „пригояли стѣнку къ большущему дереву“ — вспоминаютъ старожилы...

Работа кнѣзда и къ зимѣ было выстроено до 15 домовъ. Еще раньше этого, въ маѣ, привезли на плотахъ, закупленный на счетъ казны, для обзаведенія, скоть и стали продавать желающимъ изъ поселенцевъ, по 75 руб. за коня и по 45 рублей за корову, съ разсрочкой платежа на 5 лѣтъ. Этотъ скоть былъ закупленъ гражданскимъ начальствомъ въ Забайкальѣ. Многіе изъ переселенцевъ купили предлагаемый скоть; кромѣ того, на тѣхъ же условіяхъ платежа, гражданское начальство разрѣшило забирать изъ казенныхъ лавокъ, бывшихъ при почтовыхъ казенныхъ станціяхъ, все необходимое по хозяйству: лопаты, топоры и проч... Но все-же до августа мѣсяца переселенцы жили въ проголодь:

„Хлѣба сколько хошь, а приварку никакого!“

Въ это время въ этой же мѣстности „Доле“, ниже въ верстахъ 2-хъ, жилъ довѣренный отъ Николаевской рыбопромышленной компаніи Константиновъ и Ко. (?) Довѣренный компаніи лѣтомъ ловилъ на Амурѣ „кѣту“ неводами, зимою ловилъ осетровъ снастями. Крестьяне научились у него тому и другому и, сковавъ грубые крючки изъ желѣза, стали запасать снасти на зиму. Зимою ловили въ первые годы такую массу осетровъ, что, не имѣя сбыта, приходилось просто выбрасывать излишекъ, пока съ возрастаніемъ села Хабаровки не поднялся спросъ на эту рыбу. Однимъ словомъ крестьяне мало по малу успокоились.

„Приварокъ“ есть зима значить обезпечена. И дѣйствительно, зиму прожили благополучно. Съ весны 1862 года взялись за хлѣбопашество, хотя и не охотно. Дѣло въ томъ, что переселенцы 1 партіи, покочавшись конками въ землѣ и не имѣя ни сохи, ни бороны, остались недовольны землей: пластъ плодороднаго торфа оказался очень тонкимъ. Подъ этимъ пластомъ лежалъ толстый слой жидковатой глины. Переселенцы первой партіи, недолго думая, уѣхали въ свои въ бухту Посѣтъ и заливъ св. Ольги, гдѣ и основали свои колоніи... По второй партіи переселенцевъ этого сдѣлать нельзя было: они были нарочно и навсегда поселены въ „Доле“ следовательно волей—не волей надо дабывать хлѣбъ на Амурѣ... Начали съ весны конками же разрабатывать землю. Урожай изъ года въ годъ сталъ ухудшаться, особенно тогда, когда съ 1863 года стали поля разрабатывать сохами. Но пока получали казенный паекъ, земледѣіе туго прививалось. Лѣтомъ 1862 года прибылъ въ село „Доле“ Генераль Губернаторъ Корсаковъ и Генераль Козакевичъ. Крестьяне встрѣтили „Начальство“ съ хлѣбомъ и солью.

„Спасибо“ сказали генераль Корсаковъ, но вѣдь это „хлѣбъ казенный, я его уже давно вкусъ знаю; вы свой вырастите, да и тогда поподчуйте, меня!...

Крестьяне опѣшили... Получивъ изъ казны на посѣвъ отъ 5-10 пудовъ хлѣба на обѣмененіе полей, крестьяне съ большимъ усердіемъ занялись хлѣбопашествомъ. Но какъ выше было сказано, распашка сохой и другія побочныя причины испортили все дѣло. Съ 1872 года хлѣбопашество въ селѣ „Доле“, переименованномъ съ сентября 1861 года, въ село Троицкое, совершенно прекратилось.

Еще въ Россіи крестьяне переселенцы имѣли взглядъ на „Амуръ“, какъ на золотое дно. Научившись ловить рыбу и налавливая ее массами, съ развитіемъ села Хабаровки и особенно съ переименованіемъ его въ городъ, спросъ на осетровъ и цѣны на нихъ стали изъ года въ годъ увеличиваться... Времени на хлѣбопашество стало „не хватать“. Начали заниматься полевыми работами „такъ себѣ“, хотя еще занимались всѣ домохозяева. Это первая причина упадка земледѣлія и первый спускъ къ золотому дну Амура.

Увеличивающееся изъ года въ годъ пароходство на Амуръ потребовало массу дровъ, платя за нихъ, несмысленныя въ Россіи цѣны. Дровъ было вѣдь до 1000 въ годъ на вѣсь. Крестьяне ухватились за новый видъ заработка и земледѣліе стало прямо умирать.

Это вторая причина упадка земледѣлія. Крестьяне стали добираться до золотого дна Амура.

Первыя лѣтъ пять-шесть крестьяне въ почтовой гоньбѣ не участвовали. Почту гоняла казна чрезъ жившихъ на казенныхъ станціяхъ солдатъ ямщиковъ. Въ 1867 году крестьяне были приглашены содержать почтовую гоньбу. Казна давала очень большія цѣны: за одинъ недѣльный перегонъ почты, внизъ и вверхъ, по 750-800 рублей въ зиму. Крестьяне ухватились за новый видъ заработка, а земледѣліе отошло на задній планъ.

„Эта копка — все пустое на Амурѣ дѣло; купишь хлѣбъ — „дешевле!“ Пусть *бабы*, ежели хотятъ, пусть занимаются, а намъ, крестьянамъ — недосугъ!“

Такимъ образомъ земледѣліе стало въ конецъ падать. Къ слову сказать, почтовая гоньба не сразу дала крестьянамъ полный заработокъ, ибо цѣны за одинъ перегонъ, съ каждымъ годомъ увеличивались а крестьяне довольствовались все той же цѣной: 750-800 рублей. Дѣло въ томъ, что одинъ изъ окружныхъ Начальниковъ Амура, получая отъ казны по 1200 и до 1700 рублей на содержаніе каждаго станка—перегона, сдавалъ станцію не съ торговь, а по пріятельски купцамъ и своимъ знакомымъ, получая за это безгрѣшный процентъ.. А эти кушцы подрѣжали отъ себя крестьянъ въ почтосодержатели, давая по 750-800 рублей на одинъ перегонъ—станокъ.

Крестьяне жаловались тому же исправнику, но исправникъ предложилъ имъ такую комбинацію.

Дадите по 50 рублей со станка, сдѣлаю торги межъ вами на полную сумму ассигновки, а нѣтъ—кушцы мнѣ больше даютъ!...*)

Вздумали было крестьяне жаловаться какому то профессору „генералу“... Но этотъ „генералъ“ не обратилъ вниманія на ихъ жалобу!..

Выведенные изъ терпѣнія крестьяне пожаловались въ 1880 году Генералу Техменеву, бывшему Приморскому Губернатору.... Услыхавъ это, Генералъ разсвирѣпѣлъ и закричалъ:

„Я своею рукою руку отобью тому купцу, который протянетъ свою загребущую лапу отнять заработокъ отъ крестьянъ!!“

Генералъ Техменевъ строго расслѣдовалъ это дѣло и съ той поры крестьяне сами стали почтосодержателями, а не наемными отъ купцовъ. Но это было уже послѣ того, какъ о хлѣбопашествѣ забыли и имъ не стали заниматься не только „крестьяне“, но и ихъ „бабы“!...

И такъ благодаря почтовой гоньбѣ, нашли третью причину, въ доказательство невыгодности земледѣлія и третій видъ

*) Исправникъ этотъ еще живъ; служитъ гдѣ то за Байкаломъ (1897 г.)

заработка, болѣе легкаго, чѣмъ „въ потѣ лица своего добывать хлѣбъ свой.“ Наконецъ приблизился и 1873 годъ, когда крестьяне окончательно бросили хлѣбопашество.

Весной, въ 1872 году, были объявлены отъ казны торги на постройку телеграфныхъ станцій, доставку столбовъ телеграфныхъ, проволоки и пр. Цѣны объявлены: по 3 рубля за столбъ, 800—1200 рублей за постройку домовъ для станцій, поперстныя и попутныя за провозъ проволоки и пр. Всѣ крестьяне бросились на новый четвертый видъ заработка и случилось что то страшное: *крестьяне позабыли вспахать поле и засеять хлѣбъ.* Съ слѣдующаго 1873 года распашка земли уже не возобновилась и земледѣліе совершенно прекратилось... Въ настоящее время остались одни огороды и то, по мудрому рѣшенію стариковъ „не мужское дѣло, а бабье.“ Рыбопромышленная компанія „Константинова и Ко“ въ 1866 году прекратила въ селѣ Троицкомъ свои дѣйствія и крестьяне усиленно занялись рыболовствомъ. Въ настоящемъ году (1897) сорокъ два домохозяина села Троицкаго имѣютъ болѣе 1300 штукъ снастей (зимнихъ), считая каждую снасть по 40 крючковъ и 18 сажень длины (судя по хребтинѣ-основной веревкѣ). Цѣны на осетрину доходятъ въ гор. Хабаровскѣ до 4 р. 50 коп. пудъ, въ 1866 году цѣна была по 80 коп. за пудъ.. Всѣ выше перечисленные заработки были причиной того, что крестьяне села Троицкаго бросили трудъ своихъ дѣдовъ—хлѣбопашество, и занялись болѣе легкимъ и болѣе выгоднымъ, дошли до такого благосостоянія, что сами подсмѣиваются надъ своею „бѣдноватою“ жизнью на родинѣ *) Звѣрловство какъ—то не привилось къ жителямъ села Троицкаго. Начали заниматься звѣрловствомъ съ первыхъ еще годовъ, больше въ подраженіе своимъ сосѣдямъ—инородцамъ. Нѣкоторые крестьяне ловили звѣря очень хорошо: ловили

*) Въ настоящее время единственный крестьянинъ села Троицкаго Д. Напольскій, имѣя въ 42 верстахъ, выше Троицкаго села, близь стойбища голцовъ Гассе,—заимку, сѣтъ онесть для корма лошадей, но и то въ самомъ незначительномъ количествѣ: 2—5 пудовъ.

соболей, травили лисицъ; любой крестьянинъ, межъ дѣломъ занимаясь охотой, зарабатывалъ 300 - 400 рублей въ зиму. Но послѣ 1872 года, за недосугой, звѣроловство было заброшено, къ вѣщему удовольствію инородцевъ, которые въ охотѣ на звѣря русскихъ видѣли очень опасныхъ конкурентовъ: русскіе имѣли хорошія ружья, легко доставали стрихнинъ для лисицъ, быстро освоились съ собольиной ловлей... Въ этомъ отношеніи инородцы были несчастнѣе русскихъ: ружья у нихъ были изъ рукъ воиъ плохи (китайскаго производства), стрихнинъ они не могли достать, а бить изъ ружья лису не практично... Бросивъ охоту на пушнаго звѣря, русскіе села Троицкаго пріобрѣли довѣріе инородцевъ и сами припоминаютъ, что съ этого времени голды стали относиться къ нимъ дружелюбнѣе, тогда какъ съ первыхъ годовъ ихъ житья на Амурѣ инородцы голды очень подозрительно смотрѣли на непрошенныхъ пришельцевъ, считая себя, изъ покоиъ вѣку, однихъ только хозяевами Амура.

Какъ выше было сказано, въ первые годы жизни крестьянъ села Троицкаго, они получали хлѣбъ соль, желѣзные хозяйственныя орудія въ долгъ и на наличныя деньги изъ казенныхъ лавокъ, бывшихъ при каждой казенной почтовой станціи. Была такая лавочка на Курунѣ, на ст. Хандурѣ; была и въ селѣ Троицкомъ. Завѣдывали этими лавочками старшіе солдаты, а послѣ уничтоженія казенныхъ почтовыхъ станцій, лавки эти были переданы въ завѣдываніе старшинъ села. Но первые же три старшины села Троицкаго стали злоупотреблять довѣріемъ Начальства, и послѣ смѣны каждаго изъ нихъ недочетъ по складу увеличивался прогрессивно: старшина Нанольскій разстратилъ казеннаго имущества на 170 рублей; слѣдующій старшина Д. Смирновъ — на 200 рублей, а третій и послѣдній изъ завѣдывающихъ лавкой старшинъ Перфиль Смирновъ умудрился растратить казеннаго имущества на 700 рублей. Казна спохватилась и рѣшила произвести аукціонъ, тѣмъ болѣе что въ это время въ Троицкомъ селѣ

были частныя лавки, да и село Хабаровка стала богатѣть и заводиться лавками—гдѣ вещи были по цѣнѣ дешовле, чѣмъ цѣны въ казенныхъ лавкахъ, установленныя еще съ первыхъ годовъ владычества русскихъ на Амурѣ. Лукціонъ произведенъ на все: кромѣ соли.

Еще до прїѣзда новоселовъ, по голыдскимъ стойбищамъ жили нѣкоторые изъ русскихъ, занимавшихся промѣломъ товаровъ, необходимыхъ въ незатѣливомъ быту инородца, — на соболей и др. тушнину. Купцы эти Петръ Корякинъ, Киселевъ, Николаевъ и др., съ образованіемъ села Троицкаго, переселились туда же и, не оставляя мѣнливой торговли съ инородцами, торговали на наличныя деньги межъ русскими, держа въ своихъ лавкахъ рѣшительно все, начиная отъ гвоздя—до золотой брошки, отъ дегтю—до винъ одесской фабрикаціи съ заграничными этикетками, и отъ сапожной голенищи до бархата. Кромѣ прїѣзжихъ „купцовъ“, былъ еще купецъ А. Гоголевъ, изъ мѣстныхъ крестьянъ, съ тѣмъ содержимымъ въ своей „магазинѣ“. Послѣ прекращенія хлѣбопашества купцы гор. Софійска Діановъ и гор. Хабаровска Шьянковъ доставляли и доставляютъ (Пьянковъ) крестьянамъ села Троицкаго хлѣбъ и фуражъ.

Незавидная честь учрежденія кабака въ селѣ Троицкомъ, къ счастью принадлежитъ не коренному жителю села, а пришлому, запасному солдату Киселеву. Открывъ въ 1867 году кабакъ, и съ легкой руки разжившись на водкѣ, Киселевъ уѣхалъ изъ Троицкаго, оставивъ свое дѣтище процвѣтать въ Троицкѣ, но подъ другой уже фирмой—до сего дня.

Старинное выраженіе Великаго Владиміра „веселіе Руси—есть пити“, пришлось особенно по сердцу инородцамъ Доле Троицкаго прихода, предпочитающимъ русскую водку—китайской ханшинѣ.

Населеніе села Троицкаго, значительное съ первыхъ годовъ существованія села, стало съ годами уменьшаться.... Около 30 семействъ въ разное время уѣхали изъ села Троицкаго: внизъ по Амуру, въ село „Малмыжъ“ въ уро-

чище „Камень-Рыболовъ“, въ заливъ Посеть. въ заливъ св. Ольги, въ село Шкотово и др. мѣстности. Многие, разбогатѣвъ, уѣхали въ гор. Благовѣщенскъ, Николаевскъ и Хабаровскъ. Взамѣнъ выѣхавшихъ, Генералъ Казакевичъ поселилъ 35 душъ поселенцевъ, приславъ ихъ съ мѣстности „Чиннарахъ“ близъ гор. Николаевска. Къ сожалѣнію, этотъ пришлый элементъ, не въ благопріятномъ смыслѣ повліялъ на коренныхъ жителей села: большой процентъ мелкихъ преступленій, пьянство падаетъ на поселенцевъ. Тихая жизнь Троицкихъ крестьянъ иногда нарушалась проявленіями гнѣва Божьяго. Такъ свирѣпствовавшая въ 1868 году скарлатина унесла въ могилу 32 чел. обоюто-пола дѣтей. Во второй разъ, въ 1884 году, отъ тойже скарлатины умерло 12 младенцевъ; въ зиму 1894/5 года, въ районѣ Троицкаго прихода, въ гольдскомъ стойбищѣ „Чолчи-Хонко“ умерло отъ черной оспы 52 человекъ взрослыхъ и дѣтей обоюто-пола и наконецъ въ 1896 году, въ районѣ Троицкаго прихода въ гольдскихъ стойбищахъ „Гассе“, „Евха“ и „Емида“, умерло отъ натуральной оспы 17 человекъ.

Большихъ пожаровъ, исключая сгорѣвшихъ въ 1864 и 1836 году нежилыхъ двухъ домовъ, въ селѣ Троицкомъ не было. Но въ ночь съ 9 на 10 декабря 1894 года, незначительный пожаръ, жертвой котораго былъ одинъ домъ, нанесъ селу Троицкому незаменимый уронъ, ибо домъ этотъ былъ помѣщеніемъ Доле-Троицкой церковно-приходской мисіонерской школы.

Свящ. П. Ляхоцкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30-го іюня

№. 12.

1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Историко-статистическое описаніе Доле-Троицкой миссіонерской церкви. (Продолженіе).—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссіи за 1897 годъ. (Продолженіе).—Чему учить насъ чудо 8 марта?—Объявленіе.—Оглавленіе.

Историко-статистическое описаніе Доле-Троицкой миссіонерской церкви *).

(Продолженіе).

Путешествуя по Сибири до ст. Курунь, переселенцы, образовавшіе село Троицкое, исполняли свои духовныя требы у священниковъ, которые встрѣчались имъ на пути. Живя на ст. Курунь съ августа 1860 года по апрѣль 1861 года, они были посѣщены три раза: на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, на Рождественскіе праздники и во 2 седмицу Великаго поста (1861 г.), хабаровскимъ священникомъ о. Павломъ Громовымъ. Священникъ Громовъ исполнялъ у нихъ требы и служилъ по походному антиминсу св. Литургіи. Поселившись въ мѣстности „Доле“ крестьяне чрезъ свое гражданское Начальство и чрезъ Благочиннаго протоіерея Гавріила Веніамінова, (проѣздомъ въ іюнь 1861 года, бывшаго въ слѣ) заявили о своемъ желаніи имѣть священника, обязуясь построить храмъ. Просьба ихъ была уважена и, согласно прошенію священника Михайловской (?) церкви, о. Павла Титова, резолюціей Его Преосвященства, Архіепископа Иннокентія б. Камчатскаго, въ мѣстности „Доле“ что на Мы-

*) См. № 10 Камч. Епарх. Вѣдом.

къ“ былъ открытъ самостоятельный миссіонерскій приходъ, съ назначеніемъ просятеля, свящ. Титова, миссіонеромъ священникакомъ *). По ходатайству Архіепископа Иннокентія, священникъ Титовъ, съ семействомъ, бесплатно прибылъ на пароходъ „Лена“, 20 сентября 1861 года. Въ этомъ же мѣсяцѣ прибылъ и назначенный на должность псаломщика дьячекъ Иванъ Покровскій, чрезъ котораго были посланы въ будущую Троицкую церковь: св. агимьясы, сосуды, книги богослужбныя и облаченія. Восковые свѣчи были взяты священникомъ Титовымъ, съ разрѣшенія Благочиннаго, изъ Михайловской церкви. Одновременно съ прибытіемъ священника была послана въ Троицкій приходъ („въ с. Доле, что на Мыль“) метрическія, обыскныя и пр. книги. Приходу Доле-Троицкой церкви были опредѣлены границы: отъ гор. Софійска до слободы Вятской, но съ оговоркой, что если священнику Хабаровской церкви будетъ затруднительно ѣздить до слободы Вятской, внизъ Амура, то завѣдываніе этимъ селомъ возлагается на свящ. Титова. Тогда же опредѣленъ былъ и окладъ жалованья причту церкви, а именно: священнику 461 р. 64 коп. въ годъ, псаломщику 118 р. 78 коп., на разѣзды 120 рублей въ годъ и на церковныя потребности 25 рублей; итого 750 рублей 42 коп. Впослѣдствіи этотъ окладъ увеличенъ на 25 рублей годовыхъ — просфорнѣ; итого составился окладъ существующій до нынѣ: 775 руб. 42 коп. Для правильнаго веденія списковъ прихожанъ, священнику были посланы ревизскія 1858 года сказки на души всѣхъ переселенцевъ Тамбовской и Вятской губерній отъ слободы Вятской, внизъ Амура, до озера Кизи, гдѣ существовалъ тогда городъ Маріинскъ, нынѣ село.

Какъ было выше сказано, требы у жителей села „Доле“, до 20 сентября 1861 года, исправляли пріѣзжавшіе священники: о. Павелъ Громовъ, протоіерей Гавріилъ Веніаминъ

*) Предписанія Благочиннаго Приморскихъ церквей к миссіон. протоіерей Гавріилъ Веніаминъ, отъ 12 августа за № 70 и отъ 13 сент. за № 100 въ 1861 году.

повь и еще какой то прѣзжавшій іеромонахъ, имени коего крестьяне не знаютъ *). Но, оставаясь безъ священника, крестьяне не оставались безъ молитвеннаго общенія. Въ домъ крестьянина Гавріила Губанова, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, сыномъ сего крестьянина Родіономъ Губановымъ **), „отправлялись обѣдницы“.

Крестьянинъ Родіонъ Губановъ очень начитанный въ богослужебныхъ книгахъ, читалъ часы, прерываемыя въ своихъ мѣстахъ пѣніемъ тропарей и кондаковъ и вычитывалъ „последованіе изобразительныхъ“—прерываемое въ положенныхъ мѣстахъ пѣніемъ молитвъ: „Слава.. Единородный“, „Блаженны“ „Символа Вѣры“, „Молитвы Господней“ и др. Этотъ же крестьянинъ былъ и первымъ церковнымъ старостой при Доле-Троицкой церкви съ 1863-66 годъ.

Прѣхавъ въ село „Доле“, священникъ Титовъ устраивалъ въ домъ своемъ ***) часовню, открылъ правильныя богослуженія и тотчасъ же возбуждалъ ходатайство предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о разрѣшеніи сбора на церковь. Высокопреосвященный Иннокентій очень сочувственно отнесся къ просьбѣ священника, приказалъ выдать, на имя крестьянина Акинфа Маятнкова, сборную книгу въ предѣлахъ Камчатской епархіи и самъ отъ себя выдалъ пособіе 150 руб. Предполагаемая церковь во имя св. Троицы дала названіе и мѣстности „Доле“, и съ той поры село стало называться „Доле Троицкое“ и „Троицкое Доле“ и просто „Троицкое“. Весною 1862 года была начата постройка церкви. Кроме мѣстнаго лѣса, на постройку первой церкви пошли плоты и паромы, на которыя приплыли новоселы изъ гор. Читы въ село Троицкое.

*) Кажется, о. Ираклій.

***) Живъ и посеячасъ (1897).

***) Свящ. Пав. Титовъ помѣщался въ домъ довереннаго „Константинова и Ко.“ Домъ этотъ былъ впоследствии купленъ купцомъ Киселевымъ; отъ него перешелъ въ собственность крестьянина Сухарева, а отъ сына Сухарева былъ пріобрѣтенъ крестьяниномъ Пр. Навинымъ. Выпѣ (1897) отреставрированный служитъ помѣщеніемъ интерната для инородческихъ учениковъ Д.—Тр. церк. пр.—Мис. школы.

„Мы съ самой Четы таскали дѣсь на „Амуръ на Божій храмъ!“ добродушно вспоминають старожилаы... Дѣсь была сосновый; были бревна по 7 сажень длины и 7 вершковъ въ отрубѣ. Между тѣмъ часовня въ домѣ священника стала тѣсной: чтобы предоставить возможность всѣмъ желающимъ помолиться, вздумали устроить вмѣсто временнаго храма — палатку-балаганъ, приспособивъ ее для зимняго времени. Сказано — сдѣлано. Храмъ-палатка, поставленный на огорождѣ крестьянина Гавриила Губанова, въ возвышеніи, въ лѣтѣ 1862 года обратилъ на себя вниманіе, поствившаго село Троицкое Генераль Губернатора Восточной Сибири Корсакова. Генераль Корсаковъ, встрѣченный „кисельной“ хлѣбомъ — солью, прослѣдовалъ въ храмъ-палатку, встрѣченный священникомъ, остался очень доволенъ тѣмъ, что крестьяне, не успѣвъ прѣвхатъ, съ перваго же года завели храмъ; обошелъ огороды: далъ нѣкоторыя практическія совѣты относительно огородныхъ и полевыхъ работъ; обошелъ все избы и зимовья крестьянъ и, выйдя на мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ храмъ, сказалъ:

А отчего здѣсь не выстроить вамъ храма? Пропшу васъ, выберите это мѣсто подъ постройку; вы этимъ покажете, что умѣете уважать совѣты Начальника...

Крестьяне тотъ-часъ-же согласились и, послѣ отбытія Генераль-Губернатора, дружно перетаскали съ берега весь дѣсь и прочій матеріалъ на указанное Генераломъ Корсаковымъ мѣсто.

Сборщикъ Маятниковъ въ лѣтѣ 1862 года собралъ чистыми деньгами 210 рублей и матеріаломъ (жельзо, гвозди, скобы и пр.) 50 рублей; кромѣ пожертвованныхъ Архіепископомъ Иннокентіемъ 150 рублей, Комитетъ по постройкѣ церквей въ Приамурскомъ краѣ ассигновалъ въ пособіе 100 руб; предварительными работами были заготовлены дѣсь, какъ то: бревна, плахи, тесъ и пр. Располагая всѣмъ этимъ свящ. Ти-

говъ 18 августа 1862 года заложилъ церковь на выбранномъ, какъ сказано выше, мѣстѣ.

Постройка церкви подвигалась быстро. Работали сами же крестьяне села подъ наблюдениемъ священника и выборныхъ отъ прихода. Учерне церковь была готова къ Пасхѣ 1863 года, и свящ. Титовъ, по благословенію Высокопреосвященнаго Иннокентія, на страстной седмицѣ 1863 года, освятилъ храмъ малымъ освященіемъ. Формой церковь похожа была на удлинненный крестъ. Длина 6½ сажень, ширина 4 сажени, вышина 5 сажень. Иконостасъ былъ рѣзной, липоваго дерева. Иконы мѣстные писаны на липовыхъ доскахъ поселенцемъ Моревымъ, бывшимъ художникомъ Императорской Академіи Художествъ. Изъ писанныхъ имъ иконъ, иконы: св. Николая, „св. Троица ветхаго Завета“, „св. Николай и св. вл. Александръ Невскій (2 лика)“, „2 Архангела для сѣверныхъ и южныхъ дверей иконостаса, „4 евангелиста и Благовѣщеніе“ для царскихъ вратъ, „Спаситель“, „Божія Матерь“, „св. Антоній и Феодосій Печерскій“ существуютъ и по сейчасъ въ приходѣ *). Всѣ эти св. иконы, писанныя масляными красками на деревѣ (нѣкоторыя: „3 Архангела“ на полотнѣ и „4 Евангелиста съ Благовѣщеніемъ“ — на бумагѣ) прекрасно сохранились, и живопись на нихъ очень хорошая. Замѣчательно, что художникъ Моревъ написалъ иконы „4 Евангелистовъ“, карандашемъ, въ періодъ времени, пока свящ. Павелъ Титовъ совершалъ освященіе храма. Кстати скажемъ о дальнейшей судьбѣ этого художника: надѣлая храмы низовья Амура иконами своей работы, беря за нихъ плату отъ 1 рубля до 10 рублей за одинъ экземпляръ, онъ нѣбу назначалъ не судя по иконѣ, а судя потому, сильно ли онъ нуждался въ деньгахъ на нагубную страсть къ шельству. Этотъ несчастный художникъ, какъ слышно, умеръ въ ужасной нищетѣ.

* Иконы: „Спасителя“, „Божіей Матери“, св. „Антонія“ и Феодосія Печерскихъ“, — на доскахъ; „4 Евангелиста и „Благовѣщеніе“ — на бумагѣ, отданы въ часовню села Иннокентіевки, Доле Троицкаго прихода; остальные иконы находятся въ Доле-Троицкомъ храмѣ.

гдѣ то возлѣ гор. Софійска на Амурѣ, оставивъ по себѣ память прекраснаго, трудолюбиваго и обходительнаго человека, но горячайшаго пьяницы! Миръ праху твоему первый труженникъ первыхъ храмовъ Божіихъ низовья Амура!

Лѣтомъ, а именно 8 іюня, въ день празднованія явленія Казанской иконы Божіей Матери, въ 6 часовъ утра, на весельномъ катерѣ, при сильномъ дождѣ, прибылъ въ село Троицкое Высокосвященный Инокентій, Архіепископъ Камчатскій, для освященія Троицкаго храма. Въ свитѣ его былъ протодіаконъ, иѣвчѣ и 2 священника: протоіерей Гавріилъ Веніаминовъ и священникъ (впоследствии протоіерей) Александръ Сизой. При громадномъ стеченіи народа, церковь была торжественно освящена. Лившій, какъ изъ ведра, дождь, къ концу Литургіи пересталъ идти... Въ свое время маститый Архипастырь сказалъ прихожанамъ поученіе... Изъ всего, сказаннаго, иѣкоторые изъ старожиловъ села *) запомнили только приблизительно слѣдующія фразы Владыки: „Вѣрьте тому, что Богъ есть, былъ и будетъ! Вѣрьте всему, что вамъ скажетъ отъ имени Божьяго вашъ пастырь-священникъ: вѣрьте и повинуйтесь властямъ, ибо всякая власть отъ Бога, посвящайте свой храмъ: водите въ церковь дѣтей своихъ; работайте на пономѣ вашемъ иѣстожигельствѣ; преусиливайтесь въ добродѣтели: покажите себя добрыми христианами, да прославится имя Божіе между обружающими васъ язычниками.. Трудитесь... и Богъ благословитъ васъ на непріятномъ для васъ Амурѣ..

Много говорилъ Владыка въ трогательныхъ выраженіяхъ и закончилъ свою проповѣдь словами:

„Смотрите, и солнышко Божіе радуется, глядя на вашу радость: ибо вы дождались времени молиться въ своемъ храмѣ! Дѣйствительно, выглянувшее послѣ дождика солнце, сильнымъ свѣтомъ освѣтило весь храмъ Троицкій и народъ невольно при послѣднихъ словахъ Владыки, поднявъ головы, посмотрѣлъ на яркіе лучи солнца, пробивавшіеся съ верхнихъ боковыхъ

*) Андрей Гоголевъ.

озонъ храма! *) Откушавъ у священника хлѣба—соля, Высокопреосвященный Владыка обошелъ село, посѣтивъ нѣкоторыя избы крестьянъ, ободряя послѣднихъ не отчаяваться показавшеюся имъ безотраднѣю жизнью на Амурѣ, говоря, что заселеніе Амура есть дѣло угодное Богу, въ смыслѣ распространенія христіанства между язычниками, и угодное Государю, какъ распространеніе Его державной власти отъ моря—до моря, что-бы вездѣ были русскіе. . .

Подъ вечеръ весь народъ собрался къ катеру проводить Владыку. Высокопреосвященный, всѣхъ благословивъ, раздать дѣтямъ серебряныя шейныя крестики и, наутотвѣемый благопожеланіями, отплылъ далѣе, внизъ Амура. На благословеніе новостроенному храму въ селѣ Троицкомъ, Высокопреосвященный далъ образъ „Извѣстія Божіей Матери св. Сергію Радонежскому“. Не большой (5 и 4 вершк.) образъ этотъ и до сихъ поръ находится на правомъ клиросѣ Троицкой церкви. . . Построившій первую церковь въ селѣ Троицкомъ, священникъ Павелъ Титовъ, въ маѣ 1864 года выбылъ изъ села Троицкаго, а на его мѣсто былъ назначенъ новый священникъ о. Сумеонъ Кокшарскій.

Объ этомъ священникѣ, нынѣ умершемъ, сохранилось воспоминаніе, какъ объ очень добромъ, отзывчивомъ человѣкѣ, хорошемъ хозяинѣ, много сдѣлавшемъ для крестьянъ своими силами при распашкѣ земель, веденіи огородовъ и пр. При этомъ священникѣ церковь села пріобрѣла первые два колокола, въсомъ въ 2 и 38³/₄ фун. Въ 1869 году, при этомъ же священникѣ, избранъ церковнымъ старостой крестьянинъ Андрей Гоголевъ, несшій безземѣнно эту обязанность до 1892 года, т. е. въ продолженіи 23 лѣтъ. За усиленные труды его для храма, онъ удостоенъ въ разное время 2 Архи-

*) Въ бытность свою въ гор. Благовѣщенскѣ, въ маѣ 1896 года я посѣтилъ настоятеля протоіерей о. Ад. Сизова и въ разговорѣ съ нимъ слышалъ подтвержденіе негю вышесказаннаго: „Я помню ваше Доло-Троицкое... ну и дождь былъ, какъ мы прѣхали. А во время прощавдкы вдругъ изгянуло солнце... Владыка и сказалъ: „Смотрите, даже солнце радуется, глядя на васъ...“ сказалъ о. протоіерей.

настырскихъ благодарностей, благословенія Св. Синода, съ выдачею грамоты и въ 1881 году Высочайше награжденъ серебряною медалью, на Анненской лентѣ, для ношенія на груди. Въ сентябрѣ 1870 года въ Дале-Троицкій приходъ вступилъ новый священникъ, о. Александръ Протодіаконовъ.

Троицкая церковь, простоявъ 7 лѣтъ, потребовала капитальнаго ремонта и свящ. о. А. Протодіаконовъ выхлопоталъ сборную книгу. Книга была выдана на имя крестьянина Родіона Губанова *). Желая отремонтировать церковь дешево, не тратя небольшія церковныя деньги, о. Александръ отнесся къ губернатору Фуругельму съ просьбой о пожертвованіи на ремонтъ храма 2 казенныхъ баржъ, брошенныхъ паромомъ „Усѣхъ“ у береговъ Амура, близъ села Троицкаго. Баржи эти шли съ арестантами и за позднимъ путемъ, вслѣдствіи начавшагося ледохода, были на обратномъ пути изъ гор. Николаевска, брошены здѣсь....

Адмиралъ Фуругельмъ, въ очень любезномъ письмѣ своемъ, отказалъ уступить баржи. Но не смотря на эту неудачу, церковь Троицкая, въ 1872 году, была капитально отремонтирована. При этомъ священникъ приходъ Дале-Троицкой церкви уменьшился выдѣленіемъ изъ него Волопскаго миссіонерскаго прихода въ самостоятельный. О священникѣ Александрѣ Протодіаконовѣ сохранялась память, какъ объ очень трудолюбивомъ человѣкѣ: самъ онъ очень часто рубилъ дрова, дѣлалъ кирпичъ, обжигая его по 5—10 кирпичи въ домахъ крестьянъ „когда бабы выпекутъ хлѣбъ печь бываетъ еще горячая“ **); самъ клалъ печи и пр.

Много потрудился этотъ священникъ и для миссіи, нераздѣльной съ Дале-Троицкой церковью: съ 1870 по 1874 годъ этимъ священникомъ было присоединено къ христіанству 310 душъ инородцевъ обоего пола.

*) Предписаніе Благоуспѣшнаго церковей миссіа отъ 14 августа 1871 года, за № 68-мъ.

***) Имено слышалъ отъ о. Александра Протодіаконова.

Священникъ о. Александръ Протодіаконовъ, въ 1870 году 19 октября, первый открылъ въ селѣ Троицкѣ церковно-приходскую школу.

Священникъ о. Александръ Протодіаконовъ прослужилъ въ селѣ Троицкомъ до 18 мая 1874 года; нынѣ онъ благополучно здравствуетъ и служитъ въ санѣ протоіерея, настоятелемъ Хабаровскаго собора.

Святи. П. Дячковій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го іюля

№. 13.

1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Историко-статистическое описаніе Доле-Троицкой миссіонерской церкви. (Продолженіе).—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссіи за 1897 годъ (Продолженіе).—Хроника.—Объявленіи

Историко-статистическое описаніе Доле-Троицкой миссіонерской церкви *).

(Продолженіе).

Съ 19 мая 1874 года въ приходъ Доле-Троицкой церкви поступилъ новый священникъ -- о. Феодоръ Пляскинъ, переведенный отъ Воловской церкви. **) Священникъ о. Феодоръ Пляскинъ извѣстенъ какъ ревностный миссіонеръ по миссіи Доле-Троицкаго и Воловскаго стана, и какъ хозяинъ церкви по Доле-Троицкому приходу. Построенная въ 1863 году Доле-Троицкая церковь и капитально ремонтированная въ 1872 году опять потребовала ремонта. Священникъ Пляскинъ сперва озаботился обшить ее въ 1876 году тесомъ; въ 1878 году крыша церкви была выкрашена зеленою краскою; въ 1879 году, съ благословенія Его Преосвященства, епископа Мартиніана б. Камчатскаго, пристроена къ церкви колокольня, вмѣсто бывшаго до сего времени навѣса на четырехъ столбахъ, гдѣ помещались колокола. Всѣ эти работы производились частью на церковныя средства, частью на средства благотворителей, которыхъ какъ-то умѣлъ отыски-

*) См. № 11 «Камч. Епарх. Вѣдом.»

**) Указъ Камчат. Духовн. Консисторіи отъ 14 марта 1876 г. за № 107

вать и привлекать о. Θεодоръ.... Были между прочимъ и крупные благотворители: купецъ Діановъ, пожертвовавшій 150 рубъ на постройку колокольни *), купецъ Киселевъ и др. Но все же какъ не ремонтировали церковь, но построенная большею частію не изъ новаго матеріала, а изъ бывшихъ въ употребленіи бревенъ и плахъ (изъ коихъ построены были плоты и паромы новоселовъ)—церковь сильно обветшала и чувствовалась нужда въ постройкѣ новаго храма. И вотъ священникъ Пляскинъ начинаетъ хлопотать о разрѣшеніи постройки новой церкви и о выдачѣ на его имя сборной книги, для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Камчатской епархіи, въ Забайкальѣ.... Разрѣшая постройку церкви и высылая княжку сборную на имя священника Пляскина, отпущекъ въ Забайкальѣ. Его Преосвященство не разрѣшило, ибо по продолжительности сего отпуска, нѣкъмъ было замѣниться по приходу: въ священникахъ чувствовался сильный недостатокъ. **) Лѣтомъ 1883 года священникъ Пляскинъ поѣхалъ за сборомъ. Сборъ былъ очень хорошій до 4000 рублей деньгами и матеріаломъ (жельзо на крышу, гвозди, краски и проч.). Получивъ по телеграммѣ благословеніе Владыки, о. Θεодоръ приступилъ къ постройкѣ церкви. Старая церковь была въ два дня сломана солдатами, бывшими здѣсь по случаю гольдскихъ безпорядковъ, и постройка новой церкви закончилась... Не безынтересно то, откуда взяли большую часть матеріала на постройку церкви. Дѣло было такъ: Хабаровскій купецъ Тифонтай обязался представить огромное количество бревенъ на постройку какого то казеннаго зданія. Представленный лѣсъ, весной 1884 года, унесло большой водою впадою Амура и поразбросало по протокамъ рѣки. О. Θεодоръ купилъ у Тифонтая „право“ ловить бревна.... Тифонтай, считая лѣсъ этотъ погибшимъ, разрѣшилъ восполь-

*) За пожертвованіе это купецъ Діановъ награжденъ благословеніемъ Св. Синода, съ выдачею установленной грамоты.

**) Указъ Камчат. Духовн. Консисторіи отъ 11 января 1883 г. № 40.

зоваться имъ. О. Θεодоръ далъ приказаніе всѣмъ пнородцамъ Доле-Троицкаго стана ловить бревна и доставлять въ село Троицкое. Такимъ образомъ, сравнительно за безцѣнокъ, было поймано до 600 бревенъ, послужившихъ матеріаломъ для постройки новой церкви въ селѣ Троицкомъ. *) Эта исторія съ бревнами дала поводъ крестьянамъ опять выразиться въ томъ же смыслѣ, какъ и при заготовкѣ матеріала на первую церковь: „Лѣсъ на нашу церковь прибылъ къ намъ съ самой Уесури: самъ приплылъ; видно, на то да воли Божія; ибо у Тифонтая унесло лѣсъ не раньше - не позже, „а какъ-разъ когда намъ предстояла нужда“.

Церковь строилъ по подряду Хабаровскій купецъ Тифонтай. Осенью церковь была окончена и торжественно освящена 18 ноября 1884 года, благочиннымъ священникомъ Θεодоромъ Пляскянымъ. На эту церковь истраченъ весь капиталъ церкви - 500 рублей и сборныхъ: деньгами 3000 р. и матеріалами 500 руб. Крупное пожертвованіе сдѣлалъ купецъ Киселевъ: на крышу всей церкви онъ пожертвовалъ пужное количество желѣза на сумму 480 рублей.

Церковь, построенная о. Θεодоромъ Пляскянымъ, деревянная на 9 и 4 саж. существуетъ до сихъ поръ и соединена съ колокольней, вышиной въ 8 сажень. Церковь однокупольная съ отдѣльнымъ куполомъ на колокольнѣ. Церковь на каменномъ фундаментѣ; крыша желѣзная, выкрашена зеленой краской. На право отъ входа, въ притворѣ, сдѣлана теплая сторожка; на лѣво, ходъ на колокольню съ кладовой. Антиминь въ церкви одинъ неподвижной и одинъ походный: оба священнодѣйствованы Преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Камчатскимъ. **) Неподвижной антиминь посланъ въ церковь, въ 1877 году. ***) Иконы мѣстныя, утварь, богослу-

*) Архивъ Доле-Троицкой церкви; рассказы всѣхъ крестьянъ села Троицкаго; архивъ Троицкаго общ. управленія.

**) Оба священнодѣйствованы 22 марта 1877 года.

***) Архивъ церкви.

жебныя книги—все перенесено изъ старой церкви. На колокольнѣ находятся слѣдующіе колокола: въ 71 п. 2 ф., цѣною въ 1800 рублей, пожертвованный Хабаровскимъ купцомъ Киселевымъ; въ 20 пуд. 30 фун., пожертвованный обществомъ села Троицкаго; въ 9 пуд. 5 фун., въ 2 п. 38³/₄ ф. два позвонка—всѣ три приобрѣтены на церковныя средства. Первые два колокола при свящ. о. Теодорѣ, а послѣдніе три—раньше.

Сломанная старая церковь пошла на ремонтъ причтовыхъ зданій. *)

Священнику Пляскину препоручено было Преосвященнымъ Мартиніаномъ построить часовню съ алтаремъ и зданіе школы въ Императорской гавани, въ посту Татарскаго-Невельскаго пролива. Тамъ стояла команда солдатъ и туда нѣсколько разъ свящ. Пляскинъ ѣздилъ для требоисправлений и христіанской проповѣди между обитающими по берегу моря язычниками. Его Преосвященство сильно желалъ осуществленія этого дѣла. Благовѣщенскій Миссіонерскій Комитетъ, въ разное время, **) выслалъ священнику Пляскину, на предполагаемыя постройки, 700 рублей. Генералъ Тихменевъ, бывший тогда губернаторомъ (1881 г.), очень сочувственно отнесся къ просьбѣ Преосвященнаго оказать свое содѣйствіе. Его Превосходительство далъ предписаніе, что бы нижніе чины, расположенной въ Императорской гавани, команды, участвовали въ постройкѣ, мотивируя свое распоряженіе (согласно мысли Преосвященнаго Мартиніана) тѣмъ, что въ новоустроенной часовнѣ будутъ молиться и сами нижніе чины команды, а въ будущей школѣ могутъ обучаться и дѣти нижнихъ чиновъ... Были уже завезены изъ села Троицкаго въ Императорскую гавань необходимыя инструменты, желѣзныя вещи и пр.; были заготовлены бревна, тесъ—

*) Пред. благочиннаго, съ резолюціей Преосвященнаго отъ 26 марта 1884 года за № 954.

**) Отношенія Комитета отъ 12 ноября 1880 г. за № 90 и отъ 15 ноября 1881 г. за № 153.

солдатами команды.... Такъ прекрасно начатое дѣло почему то не было доведено до конца. Изъ архива церкви видно, что Миссіонерскій Комитетъ, уже въ 1884 году, т. е. трѣ---четыре года спустя, послѣ высылки денегъ, дѣлаетъ запросъ свящ. Пляскину, въ какомъ состояніи находится дѣло объ упомянутыхъ выше постройкахъ въ Императорской гавани, но изъ архива не видно, что отвѣчалъ свящ. Пляскинъ.

Прилежа о благоустройствѣ храма, свящ. Пляскинъ заботился и о просвѣщеніи дѣтей ввѣренной ему паствы, какъ русскихъ, такъ и инородческихъ.... Такъ, въ 1879 году, Троицкая церковно-приходская школа была переименована въ церковно-приходскую миссіонерскую школу, ибо въ ней, съ 1876 года, на ряду съ русскими, обучались и инородческіи дѣти, число коихъ, въ началѣ—3 человекъ, ежегодно увеличилось и дошло до 15 человекъ (1897 г.). Школа села Троицкаго дала нѣсколько церковнослужителей изъ инородцевъ Камчатской епархіи.

Озабочиваясь хорошимъ помѣщеніемъ для школы, священникъ Θεодоръ Пляскинъ на благотворительныя средства построилъ новый школьный домъ, съ интернатомъ для инородческихъ мальчиковъ, съ отдѣльной кухней. На эту постройку было затрачено 750 рублей, изъ коихъ 50 рублей пожертвовалъ самъ о. Θεодоръ. Строителями-подрядчиками школьнаго зданія—были крестьяне села Троицкаго Д. Смирновъ и А. Завалинъ. *)

Отношенія священника Пляскина къ прихожанамъ какъ русскимъ, такъ и инородцамъ были самыя теплыя. Прихожане—русскіе любили его за ревность къ церкви, за обходительность. Священникъ Пляскинъ, судя по метрическимъ книгамъ, былъ воспріемникомъ болѣе 30 младенцевъ, дѣтей Долс-Троицкихъ прихожанъ. Слово его, просьба—были закономъ. Любили его и инородцы, хотя, правда, не все, благо-

*) Зданіе школы, какъ было упомянуто выше, сгорѣло въ ночь съ 9—10 декабря 1894 года.

годаря нѣкоторымъ худымъ привычкамъ инородцевъ и устарѣлымъ семейнымъ обычаямъ, которыя не по своей волѣ нарушалъ священникъ Пляскинъ. При немъ были два случая крупныхъ неприяностей, къ счастью, окончившихся почти ничѣмъ.... Эти случаи, какъ характеристическія для инородцевъ и ихъ обычаевъ, предлагаемъ въ кратцѣ. Первый случай произошелъ въ стойбищѣ „Найханъ“ въ 1883 году.... Одна гольдячка овдовѣла и семья ея умершаго мужа хотѣла, чтобы она, вдова, вышла замужъ за брата умершаго мужа. Между тѣмъ эта гольдячка дала уже слово нѣкому гольду Андрею, изъ стойбища „Доле“... Андрей задумалъ уворовать свою невесту (обыкновенный случай у инородцевъ). Вместе съ крестьяниномъ села Троицкаго Анасасіемъ Городиловымъ онъ, дѣйствительно, въ одну темную ночь, увезъ вдову въ Троицкое и помѣстилъ ее въ домѣ начальника Троицкой телеграфной конторы г. Товаста, гдѣ самъ находился тоже въ качествѣ сторожа конторы. Дня чрезъ два семь лодокъ съ гольдами, прибывъ въ с. Троицкое, съ угрозой стали требовать отъ г. Товаста спрятанную гольдячку. На шумъ—прибѣжалъ о. Феодоръ и сталъ ихъ увѣщавать, прекратить безобразіе. Гольды стали ругать и священника, угрожая, что они сожгутъ село, если Товастъ и священникъ не отдадутъ спрятанную гольдячку. Священникъ Пляскинъ споряча, совместно съ начальникомъ конторы и сельскимъ старостой, послали телеграмму н. д. генераль-губернатора Баранову, что въ селѣ бунтъ, а гольдовъ успокоили, что будто бы они посылаютъ телеграмму окружному начальнику, что и дѣйствительно было сдѣлано, одновременно съ телеграммой генералу Баранову. Гольды расположились бивуакомъ и подстерегали бѣглянку, имѣя намѣреніе увезти ее. Бѣглянка ни жива, ни мертва двое сутокъ просидѣла спрятанная.... Генераль Барановъ, тоже споряча, немедленно двинулъ на пароходѣ (дѣло было въ маѣ 1883 г.) 35 солдатъ подъ командой 2 офицеровъ. Между тѣмъ на случайномъ па-

роходъ, изъ города Софійска прибылъ и исправнъ Башиловъ.... Дѣло кончилось тѣмъ, что гольды, взявъ отступного два ведра водки, уѣхали обратно, а бѣглянка торжественно была обвѣчана со своимъ женихомъ Андреемъ.

Второй случай, пожалуй, имѣлъ бы очень печальный конецъ, если-бы священникъ о. Феодоръ не спасся бѣгствомъ. Хотя гольды себя оправдываютъ и опровергаютъ возможную опасность. Дѣло было такъ: инородцы очень гостеприимный народъ, но иногда ихъ гостеприимство своей надоѣдливостью напоминаетъ „Демьянову уху“. Гольды часто устраиваютъ у себя пирушки; но особенно бываютъ безобразныя попойки предъ отправленіемъ на охоту и послѣ охоты, по возвращеніи домой. При этихъ пирушкахъ „ханшины“ (китайской водки) уничтожается неимоверное количество. Кому только охота, заходи, пей, ѣшь—хозяева очень рады; но не дай Богъ какомунибудь, незнающему гольдовъ, или гордому человеку, или просто даже неразположенному пить усталому путнику, хоть чѣмънибудь показать пренебреженіе къ подчяванію.... Оскорбленные хозяева, да при томъ пьяные, не постѣсняются пустить въ ходъ ножи!... Священникъ Пляскинъ, въ одну изъ темныхъ ноябрьскихъ ночей, проѣзжая по миссіи, захватилъ въ стойбище „Дондонъ“. Шелъ сѣвѣ, по Амуру шла шуга, надо было сѣшнить. Священникъ Пляскинъ съ псаломщикомъ, привязавъ лодку, пошелъ въ освѣщенную юрту попросить подводъ. Было около часа ночи. Войдя въ юрту, путники застали пьянство въ самомъ разгарѣ. Видя, что тутъ толку скоро не добьешься, священникъ попросилъ нарядить гребцовъ.... Хозяинъ юрты сталъ отговариваться позднимъ часомъ ночи, непогодю и пр. и при этомъ поднесъ о. Феодору рюмку ханшины: Священникъ, въ сердцахъ, оттолкнулъ водку, крикнувъ: — „на пьянство не поздній часъ, а „увести меня 7 верстъ до слѣдующаго стойбища оказывается поздно!“

Гольды разсвирѣпали и схватились (нѣкоторые, болѣе пьяные) за „свои поясы.“ *) Показалось ли священнику, или на самомъ дѣлѣ такъ было, но священникъ понялъ, что гольды разсвирѣпали, и поэтому надо по добру по здорову убѣгать, что онъ стремительно и сдѣлалъ. Вместе съ псаломщикомъ добѣжалъ онъ до лодки. Ночь же была, какъ говорятъ— „хоть глазъ выколи“—темная! Замѣтивъ, что гольды съ страшнымъ крикомъ, выбѣжали изъ юрты, священникъ Пляскинъ, думая, что пришелъ его смертный часъ, бросился въ кусты и безъ оглядки побѣжалъ по направленію къ стойбищу „Халанъ“. **) Псаломщикъ отвязалъ лодку и ночью, самъ одинъ, почти не зная пути, но единственно по шуму Амура и по теченію угадалъ попасть на настоящую дорогу и чуть свѣтъ прибылъ въ Троицкое ***) и произвелъ страшный переполохъ, предполагая, что, вѣроятно, о. Феодора уже не застанутъ въ живыхъ....

Общественный старшина, немедленно нарядилъ подвод и поѣхалъ на мѣсто происшествія, но на пути встрѣтили самого о. Феодора, благополучно возвращающагося съ подводчиками гольдами стойбища „Халанъ“....

Дѣло кончилось арестомъ хозяина юрты, гдѣ былъ выше-рассказанный случай, на три дня....

Было ли дѣйствительно намѣреніе гольдовъ убить священника, или нѣтъ, слѣдствіе ничего не обнаружило, но этотъ случай служить очень хорошимъ доказательствомъ того, какъ надо быть осторожнымъ съ дикими инородцами....

*) Священникъ увѣрялъ, что схватились за ножи, висѣвшіе при поясахъ; гольды увѣряютъ, что „только за поясы“. Но не подлежитъ сомнѣнію, что жестъ ихъ былъ угрожающій, ибо свящ. Пляскинъ, прослужившій въ миссіи 15 лѣтъ, знакомый съ ихъ нравами, хорошо говорившій по гольдски, навѣрно понялъ ихъ крики и жесты, иначе не было бы ему смысла—обратиться въ поспѣшное бѣгство. (Рассказъ бывшего общественаго въ то время старшины кр. Власа Губанова, производившаго слѣдствіе по этому дѣлу).

**) По увѣренію всѣхъ знавшихъ о. Феодора, онъ протоки Амура знаетъ какъ никто изъ русскихъ старожиловъ.

***) Отъ „Дондона“ до с. Троицкаго 22 версты.

Священникъ о. Ѳеодоръ всеже остался въ увѣренности, что его хотѣли дѣйствительно убить.... Думается, что о. Ѳеодоръ былъ правъ въ своихъ предположеніяхъ.

Послѣднимъ дѣломъ священника Ѳеодора Пляскина— была постройка церкви въ селѣ Вятскомъ....

Какъ сказано было выше, свящ. Павлу Титову поручили завѣдывать „слободой Вятской“, но въ составъ прихода Троицкой церкви это село не было включено. И сами священники Троицкой церкви, и жители села Вятскаго и приписныхъ къ нему: Сарapulьскаго, Малышевскаго и Воронежскаго,— тяготились дальностію разстоянія. *) Въ 1876 году жители села Вятскаго, подали прошеніе Преосвященному Павлу епископу Камчатскому о выдѣленіи ихъ села съ приписными къ нему деревнями: Сарapulьской, Воронежской и Малышевской изъ прихода Доле-Троицкой церкви, въ самостоятельный приходъ. Но Преосвященный Павелъ нашелъ это неблаговременнымъ **) и отказалъ. Въ 1884 году, священникъ Ѳ. Пляскинъ исходатайствовалъ изъ Благовѣщенскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Комитета пособіе, каковое и было выслано Комитетомъ, на предметъ постройки Вятской церкви, въ размѣръ 1000 рублей и, приложивъ сборныя на этотъ же предметъ деньги, выстроилъ чрезъ подрядчика Хабаровскаго купца Тифонтая, въ селѣ Вятскомъ въ 1885 году церковь. Въ село Вятское былъ назначенъ самостоятельный причтъ, и приходъ этотъ былъ изъятъ изъ завѣдыванія Доле-Троицкихъ священниковъ.

Священникъ о. Ѳеодоръ Пляскинъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ миссіонеровъ. За десять лѣтъ его службы въ селѣ Доле-Троицкомъ было имъ присоединено къ христіанству инородцевъ 1630 человекъ обою пола. Его миссіонерскія поѣздки продолжались иногда по 45 дней (1879 г. 1880 и 1881 г.). Приходъ Доле-Троицкой миссіонерской

*) Отъ села Троицкаго до села Вятскаго 120 верстъ.

*) Указъ Камчат. духов. Консистор. отъ 26 января 1876 г. № 209.

церкви былъ на протяженіи 300 верстъ по Амуру (отъ Хабаровска до Волонь-озера) и въ сторону на 600 верстъ, до поста „Императорская гавань“. Въ число присоединенныхъ 1630 человекъ не вошли присоединенные имъ по приходу Болонской миссіи, каковыя записи находятся въ архивѣ Вознесенской (на Хунгари) церкви.

Переведенный въ май 1885 года изъ села Троицкаго, свящ. Пляскинъ вскорѣ выбылъ изъ Камчатской епархіи въ Якутскую, гдѣ въ 1895 году умеръ.

Свящ. П. Ляхоцкий.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

31-го іюля

№. 14.

1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Историко-статистическое описаніе Доле-Троицкой миссіонерской церкви. (Продолженіе).—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссіи за 1897 годъ (Продолженіе).—Объявленія.

Историко-статистическое описаніе Доле-Троицкой миссіонерской церкви *).

(Продолженіе).

Съ 4 мая 1885 года поступилъ въ село Троицкое новый священникъ—о. Павелъ Нижанковскій. Въ священство о Павла въ селѣ Троицкомъ храмъ села обогатился новыми икѣстными образами, выписанными отъ С.-Петербургской фирмы „Церковной Зодчій.“ Иконы эти слѣдующія: 1) Спасителя; 2) Божіей Матери; 3) Св. Иннокентія—для иконостаса; 4) Тайная вечеря—надъ царскими вратами; 5) Богъ Саваофъ—увѣнчающій иконостасъ; 6) запрестольный образъ св. Троицы. и 7) Св. мученицы Ирины, для боковаго кіота. (Последняя икона пожертвована б. Начальникомъ Троицкой почтово-телеграфной конторы Г. Носковымъ, въ молитвенную память о погребенной въ селѣ Троицкомъ, его женѣ, носившей имя этой святой). Иконы эти выписанныя частью на благотворительный, частью на церковный счетъ, обошлись церкви 460 рублей. Долгъ этотъ постепенно погашается и къ 1 января 1898 года остаются неуплоченными 78 рублей. Оставшіяся, за помѣщеніемъ свѣтъ иконъ, излишнія—отданы были въ послѣдствіи (1894 г.) въ часовню св. Иннокентія въ де-

*) Смотри № 13 Камч. Епар. Вѣд.

ревню Иннокентіевку, приписую къ Доле-Троицкому приходу.

При этомъ же священникъ обществомъ села Троицкаго были построены новые причтовые дома, вблизи церкви. До этого времени, все священники помещались въ наемныхъ домахъ, или въ домахъ тѣхъ крестьянъ, которые уѣхали изъ Троицкаго въ 1864—6 годахъ. Священника о. Павла и младъ и старъ изъ жителей села Троицкаго, вспоминаютъ съ любовью, какъ настыря добраго и въ высшей степени привязаннаго къ своимъ пасомымъ. Переведенному изъ села Троицкаго, крестьяне устроили „проводы“. Эти проводы отличались такой задушевностью, выражали такое неподдѣльное чувство горя—разлуки съ дорогимъ человѣкомъ, что нынѣ, достаточно хоть словомъ намекнуть на эти проводы, что бы вызвать слезы у участниковъ ихъ:—„Много было пролито слезъ при прощаніи:—„мы словно знали, что на смерть провожаемъ нашего голубчика!“ и по сей часъ вспоминаютъ рѣшительно все, бывшіе при этомъ крестьяне. И дѣйствительно, крестьянамъ села Троицкаго не судилась. Богъ опять увидать своего настыря: переведенный отъ Доле-Троицкой къ Горянской церкви, онъ осенью того-же, 1890 года, безвременно погибъ въ волнахъ Амура, недалеко отъ деревни Мамыжа, 70 верстъ ниже с. Троицкаго. Говорятъ, что самъ утопъ по своей горячности и неосторожности, пустившись переплывать Амуръ, въ глухую ночь мѣсяца октября (?), на утлой гольдской оморочкѣ... Говорятъ, что просто былъ убитъ гольдами и затѣмъ утопленъ. Подтвержденіемъ своего предположенія указываютъ на перерѣзанныя, какъ бы тонкой веревкой (вѣроятно предварительно связанныя—руки, *) тѣмъ болѣе, что тѣло священника нашли совершенно нагимъ. Но доказательства нѣтъ какъ перваго, такъ и втораго предположенія—никакихъ, хотя въ свое время и было строгое слѣдствіе, Тѣло этого священника погребено возлѣ часовни де-

*) Обычный приемъ инородца, предъ совершеніемъ убійства чрезъ утопленіе.

ревни, Малмыжской, Хунгаринскаго Вознесенскаго прихода.

Послѣ безвременнаго погібшаго о. Павла, въ село Троицкое назначенъ былъ новый священникъ о. Прокопій Протодіаконовъ. О. Прокопій Протодіаконовъ не долго прослужилъ въ селѣ Троицкомъ. Человѣкъ еще не очень старый, онъ буквально не имѣлъ ни одного живаго мѣста на тѣлѣ: *онъ весь былъ боленъ*. Этотъ священникъ, прекрасно знавшій разговорный гольдскій, гилацкій и тунгузскій языкъ (кажется, знаетъ маньчжурскій и якутскій), сдѣлалъ много хорошаго для инородцевъ. Онъ перевелъ на гольдскій языкъ нѣсколько книгъ, бывшихъ уже и вновь имъ самимъ составленными. Такъ имъ переведены: 1) Св. Евангеліе отъ Маттея; 2) Огласительное поученіе Высокопреосвященнаго Веніамина къ готовящимся ко св. крещенію язычникамъ; 3) Мѣры противъ дифтерита (неизвѣстнаго автора) составилъ и перевелъ; 4) Толковый молитвословъ, 5) Объясненіе главнѣйшихъ праздни-ковъ Православной церкви и 6) Азбуку для обученія инородцевъ—(единственное руководство для инородческихъ дѣтей въ церковно-приходскихъ миссіонерскихъ школахъ до сего (1897 г.) времени). Для Доле-Троицкаго миссіонерскаго стана онъ сдѣлалъ незамѣнимую услугу, составленіемъ самыхъ тщательныхъ и подробныхъ списковъ инородческаго населенія Доле-Троицкаго стана, на основаніи метрическихъ книгъ, и личныхъ опросовъ инородческихъ семействъ...

Эти списки, единственные точные и вѣрные, и посейчасъ служатъ для миссіонеровъ Доле-Троицкаго стана, тоже единственнымъ правильнымъ руководствомъ и пособіемъ при разъѣздахъ по миссіи *)

При священникѣ о. Прокопій Протодіаконовѣ была обшита тесомъ Доле-Троицкая церковь на средства Доле-Троицкаго общественнаго управленія.

Священникъ о. Прокопій не долго прослужилъ въ Тро-

*) Списки эти, за семь лѣтъ до того утратились, что я, тщательно провѣривъ ихъ, съ наличнымъ населеніемъ миссіонерскаго стана сдѣлалъ новыя списки (точная копія съ списковъ о. Прокопія)...

ицкомъ приходѣ: сложная нервная болѣзнь и сильнѣйшій ревматизмъ, беспокоившій его часто во время богослуженія, заставлялъ его просить перевода. Просьба его была уважена и онъ нынѣ, совершенно разслабленный, доживаетъ дни свои въ гор. Благовѣщенскѣ, прослуживъ въ миссіи съ пользой около 20 лѣтъ.

Въ 1892-3 году завѣдывалъ Доле-Троицкимъ миссіонерскимъ приходомъ миссіонеръ Вознесенской (на Хунгари) церкви, священникъ о. Георгій Паргачевскій.

Съ конца 1893 года до сентября 1894 года въ Доле-Троицкомъ селѣ былъ священникомъ о. Владиміръ Петрологинъ. Этотъ молодой пастырь, не отличаясь крѣпкимъ здоровьемъ, вскорѣ выбылъ изъ села Троицкаго на должность приходскаго священника въ село Иннокентіевку, на Амурѣ.

Назначенный 2 сентября 1894 года въ село Доле-Троицкое новый священникъ, Петръ Лиходкій, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, прибылъ въ новое свое мѣсто служенія только 8 декабря 1894 года. Первые же дни служенія сего священника ознаменовались незамѣнимой потерей для прихода и миссіи: въ ночь съ 9 на 10 декабря сгорѣло зданіе церковно-приходской миссіонерской школы.

Не смотря на сильное желаніе отстоять зданіе, сдѣлать этого нельзя было, ибо пожаръ начался изнутри, и хватились только тогда, когда пламя съ силой вырвалось наружу. Стоявшій тутъ же во дворѣ, въ 1½ сажняхъ домъ псаломщика какимъ то чудомъ уцѣлѣлъ.

Новый священникъ, выхлопотавъ разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства, въ 1896 году капитально отремонтировалъ церковь. Сдѣланы слѣдующія перемѣны и улучшенія: 1) Вѣхая крыша церкви, на которой желѣзо проржавѣло и крыша дала течь, снята съ церкви, кромѣ алтарной части колокольни и крыльца и замѣнена тесомъ; 2) Вся крыша выкрашена на два раза зеленой краской; 3) Колокольня обшита тесомъ; 4) Вся церковь выкрашена на два раза бѣлой краской; 5) Ис-

правленъ фундаментъ; 6) Сдѣланы на всѣхъ окнахъ церкви деревянные съ желѣзными болтами ставни, а на колокольчѣ ставни жестяныя (дабы не лилъ въ колокольное отдѣленіе дождь и не зашумило снѣгомъ); 7) Исправлены полы въ церкви и выкрашены на два раза желтой краской; 8) Исправленъ иконостасъ, выкрашенъ бѣлой (съ бронзиронкой по мѣстамъ) краской; 9) Кіоты боковые исправлены, выкрашены и выбронзированы въ подходящихъ мѣстахъ; 10) сдѣланы 2 (унтермарковскія) печи, вмѣсто небезопасныхъ голландскихъ печей; 11) Вся церковь оклеена новыми обоями; 12) Рисованныя карандашемъ на бумагѣ иконы: 4 Евангелистовъ и Благовѣщенія (на царскихъ вратахъ) отданы въ часовню села Иннокентіевки, а вмѣсто нихъ вѣдланы, въ багетовыхъ рамахъ, иконы новыя (выписныя) на полотнѣ (стоимостью 20 рублей); 13) Совершенно ветхія хоругви, мѣстами изорванныя, замѣнены новыми (выписными, цѣна 40 руб.), шелковыми хоругвями; 14) Найдя въ ризницѣ церкви единственный только облаченіе на престолѣ, жертвенникѣ и аналоя сдѣланы три церемѣны облаченій: траурное, будничное и праздничное, а на престолѣ—4-ое парчевое облаченіе. 15) Г. Чуксинъ выписалъ новую дарохранительницу, бронзовую, кровельную, цѣной въ 37 рублей; 16) На церковный счетъ выписана новая бархатная плащаница, въ 100 руб., вмѣсто старой, во многихъ мѣстахъ прожженной и выцвѣтшей; *) 17) Убогая ризница церкви, состоящая изъ облаченій а) ветхаго траурнаго (не полнаго) б) ветхаго парчеваго желтаго (не полнаго) в) ветхаго муаре — бѣлаго (не полнаго)—обновлена выпиской: а) праздничнаго облаченія парчеваго, бѣлаго въ 62 рубля (на церковныя средства); 18) пасхальной бѣлой крестовой парчи цѣною 78 р. 85 к. (на пожертвованія); 19) б) новаго-муаре — желтаго — пожертвованнаго Его Преосвященствомъ, Епископомъ Камчатскимъ, въ Бозѣ

*) Старая плащаница вышивъ (1897) находится въ часовнѣ с. Иннокентіевки.

почившимъ Макаріемъ и имъ же: 20) в) красного, парчевого бархатнаго, малоподдержаннаго, 21) г) шелковаго крестоваго фіолетоваго, мало поддержаннаго, и 22) д) 2-го шелковаго, крестоваго, фіолетоваго—поддержаннаго (требное облаченіе)... (Всѣ упомянутыя въ § 20, 21 и 22—изъ числа вещей присланныя Митрополитомъ Палладіемъ С.-Петербургскимъ). Облаченія подъ §§ 17, 18, 19 и 20—всѣ совершенно новыя; 23) всѣ священническія облаченія пополнены недостающими принадлежностями; 24) Его Пресвященствомъ, въ Бозѣ почившимъ Епископомъ Макаріемъ пожертвовано новое на престольнос Евангеліе, въ листъ, въ бархатъ и на немъ, свящ. Ляхоцкимъ, прибиты оребропозлащенные наугольнички съ оерединными иконками, сняты съ молвнаго св. евангелія, лежавшаго безъ употребленія, очень разбитаго съ совершеннымъ отсутствіемъ бархатной покрывки, 25) этимъ же Пресвященнымъ пожертвованъ (изъ числа вещей пожертвованныхъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Палладіемъ) большой на престольный, кипарисный обложенный въ серебро, крестъ, вызолоченный чрезъ огонь, съ датой „1830 года“, 26) Выписанъ новый престольный ящикъ малахическій (на пожертвованныя деньги на этотъ предметъ, 27) всѣ иконы иконоотаса обложены вызолоченнымъ багетомъ на счетъ г. Чуксина (чиновника телеграфной конторы) 28) отслужившіе свой срокъ (съ 1864 года) мѣдные подсвѣчники и лампы, замѣнены новыми, высеребреными; 1, запрестольнымъ трехсвѣчникомъ, 4 подсвѣчниками мѣстными, 5 висячими лампадами, для мѣстныхъ образовъ, 1 выноснымъ подсвѣчникомъ; 29) выписано (на пожертвованныя на сей предметъ деньги) новое, трехъярусное паникадило *) 30) приобрѣтено (чрезъ пожертвованія) много мелкихъ вещей: шелковыхъ платковъ для покрываль, 5 штукъ воздуховъ, ялитоновъ, платковъ простыхъ и пр. 31) выписано (и получено) новое кадило с:

*) Еще не получено церковью; выписано изъ Москвы отъ фабриканта Александра.

ребряное въ 1 ф. 17 зол. вѣсомъ (на счетъ благотворителей); 32) приобрѣтенъ аналойный образъ св. Троицы, въ серебряномъ вызолоченымъ окладѣ (на счетъ благотворителей) и много сдѣлано другихъ мелкихъ поправокъ, перемѣнъ и улучшеній по церкви.

По домамъ причта: 33) заново отремонтированъ домъ священника, съ пристройкой новой кухни, комнаты, сѣней, кладовки и корридора. Нынѣ домъ священника, обращенный фасадомъ на улицу, съ крыльцомъ, имѣетъ длины 9 сажень и 4 сажени ширины, очень удобный, теплый и помѣстительный.

Всѣ эти ремонтныя передѣлки и много изъ пожертвованій, сдѣлано согласно приговора общества крестьянъ села Троицкаго, отъ 14 мая 1896 года, въ память священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1896 года. На представленный чрезъ Его Преосвященство по Начальству приговоръ, и по всеподданнѣйшемъ докладѣ о немъ совмѣстно съ другими приговорами, выражавшими проявленіе любви Россіянъ къ своему царю и отчеству, Его Императорскому Величеству, благоугодно было начертать: „*Читалъ съ удовольствіемъ*“, каковая Всемиловѣйшая резолюція, чрезъ журналъ „Церковныя Вѣдомости“ въ 1896 году, въ мѣсяцъ ноябрь обнародована. Движимые вѣрноподданическимъ чувствомъ, жители села Троицкаго, по инициативѣ мѣстнаго священника, 14 мая 1896 года, въ день коронаціи, послали Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ гор. Москву телеграмму, съ поздравленіемъ, съ благополучно совершившимся Коронованіемъ. По всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ сей телеграммы, Государь Императоръ собственноручно извоилъ начертать: „*сердечно благодарю*“, каковая резолюція объявлена жителямъ села Троицкаго, въ официальной части газеты „Приамурскія Вѣдомости“, и въ приказѣ г. Начальника Хабаровской округи...

Заботясь о благоустроеніи храма во вѣршиномъ ему при-

ходъ, мѣстный священникъ выхлопотать на свое имя сборную книгу на право сбора пожертвованій въ предѣлахъ Камчатской епархіи; срокъ книгъ 14 июня 1898 года.

Въ зиму 1894 года приходъ Дале-Троицкой церкви обогатился еще однимъ зданіемъ, а именно: въ деревнѣ Иннокентіевкѣ, 28 декабря освящена деревянная съ алтаремъ часовня, во имя св. Иннокентія 1 Иркутскаго Епископа, Чудотворца.

Въ настоящее время (1897 г.), храмъ Дале-Троицкой церкви существуетъ въ вышеописанномъ видѣ.

Свящ. П. Дячковій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го августа

№ 15.

1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Историко-статистическое описание Доле-Троицкой миссіонерской церкви. (Окончаніе). — Отчетъ о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссіи за 1897 годъ (Окончаніе). — Объявленіе.

Историко-статистическое описаніе Доле-Троицкой миссіонерской церкви *).

(Окончаніе).

При Доле-Троицкой церкви есть порядочная библіотека, съ книгами догматическаго, религіозно-правственнаго содержанія: книгами историческими, духовными журналами, брошюрами. Всего въ библіотекѣ 372 названія въ 687 томахъ. Библіотекѣ составлена подробная опись. Кроме вышеупомянутыхъ старостъ церкви: перваго кр. Родіона Губанова и кр. Андрея Гоголева, который прослужилъ при церкви непрерывно болѣе 23 лѣтъ, служили еще старостами: съ 1884- 1896-й годы кр. Власій Губановъ и съ 1897 года — служить старостой Титулярный Совѣтникъ Андрей Чуксинъ. Все эти старосты были и есть весьма дѣятельными сотрудниками священнику въ заботахъ его о храмѣ.

Въ 1869 году учреждено при Доле-Троицкой церкви церковно-приходское попечительство.

Взносъ въ попечительство — по 2 р. 50 коп. съ рабочаго человека — крестьянина и по 50 коп. съ поселенца — кроме того, дрова — натурою по мѣрѣ необходимости, приблизительно по 2 сажени съ рабочей души въ годъ.

*) См. № 14 „Камчат. Епарх. Вѣд.“

Деньги, собираемые попечительствомъ, расходуются: а) на наемъ церковнаго сторожа, б) на мытье половъ въ церкви, в) на уплату за мелкія подѣлки въ церкви и въ домахъ причта.... Въ настоящее время попечителемъ прихода служить, избранный на трехлѣтіе 1897—99 годъ, мѣстный крестьянинъ Ив. Смирновъ.

Въ виду того, что школьнаго зданія въ селѣ Троицкомъ нѣтъ, школьное помѣщеніе нанимается у домовладѣльцевъ. Въ настоящемъ году школа помѣщается въ домъ мѣстнаго крестьянина Ив. Смирнова, за плату 50 рублей въ учебный годъ, изъ средствъ Камчатскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Бывшій учитель школы псаломщикъ Александръ Будригъ, выбыль изъ села Троицкаго лѣтомъ 1895 года, рукоположенный во іереи, съ того времени въ учебные 189⁵/₆, ⁶/₇ и ⁷/₈ годы, въ школѣ занимается самъ мѣстный священникъ, при помощи псаломщика и вольнонаемнаго и. д. учителя, за плату послѣднему 100 рублей въ годъ изъ суммъ Миссіонерскаго Общества. Въ 189⁷/₈ учебномъ году, въ Доле-Троицкой церковно-приходской миссіонерской школѣ 11 учениковъ и 4 ученицы русскихъ и 15 учениковъ инородческихъ, итого тридцать человекъ (30 ч.) учащихся. Русскіе ученики живутъ у своихъ родителей, а инородческіе ученики въ двухъ общежитіяхъ (6 и 9 чел.), за плату хозяевамъ по 35 руб. въ учебный годъ за каждаго ученика. Школа снабжается учебниками и учебными принадлежностями частью изъ Камчатскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, частью на средства 120 руб., выдаваемые священнику въ качествѣ миссіонерскихъ разъѣздныхъ—въ годъ; частью же на счетъ благотворителей. Занятіе въ школѣ въ текущемъ 189⁷/₈ учебномъ году начато 13 октября 1897 года. Какъ русскіе, такъ и инородцы охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ школу и можно бы было имѣть до 30 человекъ русскихъ—если бы было подходящее помѣщеніе; что касается инородцевъ, то только ограниченныя миссіонерскія средства не поз-

взяють собрати учениковъ неограниченное количество. Служи-
вомъ дорого обходится эти учителя Миссіонерскому Обществу.

Архипастыри Камчатской епархіи, обозрѣвая епархію не оставляли своимъ вниманіемъ и село Троицкое съ его хра-
момъ. Кромѣ вышеупомянутаго посѣщенія въ 1863 году се-
ла и храма Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвящен-
нѣйшимъ Иннокентіемъ, Митрополитомъ Московскимъ, быв-
шимъ Камчатскимъ Архіепископомъ, село Троицкое два раза,
въ 1869 и 1872 году посѣтилъ Преосвященнѣйшій Вени-
аминъ Епископъ Камчатскій, потомъ Архіепископъ Иркутскій; въ
1874 году посѣтилъ село и храмъ въ Возѣ почившій Епи-
скопъ Камчатскій, Преосвященный Павелъ; въ 1879 году въ
августѣ мѣсяцѣ, въ 1882 году въ юль мѣсяцѣ, и въ 1885
году въ маѣ мѣсяцѣ посѣтилъ село и церковь Преосвящен-
нѣйшій Мартиніанъ, б. Епископъ Камчатскій, потомъ Симфе-
ропольскій и Таврическій; въ 1885 же году въ декабрь мѣ-
сяцѣ, въ 1887 году въ январѣ, въ 1889 году въ маѣ и въ
1890 году въ декабрь мѣсяцахъ посѣтилъ село и храмъ
Преосвященнѣйшій Гурій, б. Епископъ Камчатскій, нынѣ
Сазарскій и, наконецъ, въ 1895 году было послѣднее Архи-
пастырское посѣщеніе села и храма, недавно въ Возѣ почив-
шимъ Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ Еп. Камчатскимъ. Все
эти Архипастыри, посѣщая село и храмъ, всегда служили въ
немъ св. Литургіи, а за недосугомъ — молебны, иныя изъ нихъ
пріурочивали ко дню богослуженій — рукоположеніе диаконовъ,
вая награжденіе іереевъ набедренниками; все строго ревизио-
вали церковь *). Иные посѣщали гольдскія стойбища; многіе
даже Архипастырей заходили въ дома прихожанъ храма: все
же Архипастыри посѣщали жилище священника и иногда удо-
стоивали отвѣдать хлѣба — соли. Служба св. Литургіи, или мо-
лебны, Преосвященные Архипастыри не оставляли меньшихъ

*) Преосвященный Павелъ, не выходя изъ церкви, съ 12 утра до 8 пе-
чера ревизовалъ церковь.

овець своихъ безъ назидательнаго слова; зная какъ русскій народъ почитаетъ и слушаетъ Архипастырей, — они часто даже рѣшали спорныя дѣла, имѣющія отношеніе къ религіозно-семейной жизни и что приказывали, ихъ приказанія исполнялись непрекословно... Словомъ, каждое посѣщеніе Архипастыря было праздникомъ для жителей села Троицкаго; каждое слово Архипастыря запоминалось и передавалось отъ отцовъ къ дѣтямъ, какъ заповѣдь.

Кромѣ Архипастырей, не оставляли своимъ вниманіемъ села Троицкаго и храмъ его и свѣтскія высокопоставленные лица. Такъ, кромѣ вышеупомянутаго посѣщенія села и храма — палатки въ 1862 году Генераль-Губернаторомъ Корсаковымъ и Генераломъ Козакевичемъ, въ 1871 году посѣтилъ село и храмъ Адмиралъ Фуругельмъ; въ 1872 году посѣтилъ село Адмиралъ Кроунъ; въ 1880 году — Генераль Техменевъ; въ 1887 году Генераль-Губернаторъ Приамурскаго края Баронъ Корфъ; въ 1894 году — Генераль Губернаторъ Приамурскаго края Духовской.

Посѣщая село Троицкое, эти сановники заходили въ храмъ; обходили село, заходили въ дома крестьянъ; милостиво входили въ ихъ семейную и общественную жизнь и иногда творили судъ надъ виновными и пр.

Но самымъ отраднымъ воспоминаніемъ въ сердцахъ жителей села Троицкаго осталось посѣщеніе села Троицкаго и св. храма его, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, 26 августа 1887 г. Пріѣхавъ на пароходѣ „Ингода“, Его Высочество милостиво принялъ хлѣбъ — соль отъ крестьянъ, посѣтилъ церковь, гдѣ былъ съ подобающею Ему честью, встрѣченъ священникомъ отцомъ Павломъ Нижанковскимъ Отслужавъ молебенъ и подождавъ, пока священникъ разоблачился въ алтарѣ, Его Императорское Высочество осчастливилъ о. Павла рядомъ вопросовъ относительно его мѣста рожденія, воспитанія, прежней службы... Спросилъ, доволенъ ли онъ приходомъ и прихожа-

намъ. Получивъ на послѣдніе два вопроса утвердительные отвѣты, Великій Князь изволялъ сказать, обращаясь къ бывшимъ тутъ почти всѣмъ жителямъ села, нѣсколько милостивыхъ словъ.

Выйдя изъ храма и идя пѣшкомъ до парохода, Его Высочество милостиво расширявалъ окружавшихъ его крестьянъ о ихъ жвтьѣ на Амурѣ, достаткахъ; замѣтивъ отсутствіе женщинъ, Его Высочество изволялъ спросить, гдѣ молодежь беретъ себѣ дѣвушекъ въ жены, на что получивъ отъ старосты села, Городилова отвѣтъ „изъ уссурійскихъ станицъ“.

Взойдя на пароходъ и остановивъ движеніемъ руки крики „ура“, Его Высочество на прощаніе произнесъ еще нѣсколько милостивыхъ словъ.

Громкое „ура!“ было отвѣтомъ на милостивыя слова Великаго Князя.

30 августа того же года, во время пребыванія Его Императорскаго Высочества въ гор. Хабаровскѣ, жители села Троицкаго, движимые любовью къ Царственному гостю, по инициативѣ священника Пижанковского, имѣли смѣлость послать Его Высочеству съ высокаторжественнымъ днемъ Его тезоименитства --- телеграмму.

Его Императорское Высочество, милостиво прочтя телеграмму, телеграммой отъ 30 августа изволялъ отвѣтить:

„Троицкѣ. Старостѣ. Передай всѣмъ мое спасибо. Пусть троицкіе жители всегда остаются достойными сынами Россіи. Великій Князь Александръ!“

Радости жителей не было конца; полученная въ пять часовъ вечера телеграмма была сейчасъ же сообщена священнику. По звону, собравъ въ церковь весь народъ и отслуживъ Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многобгтія Царствующему Дому, народъ, испрося согласіе священника, ознаменовалъ столь радостное событіе звономъ во всѣ колокола до 10 часовъ вечера... Бывшее, очень недавно вы-

неизложенное событие, еще и сейчас въ мельчайшихъ подробностяхъ помнить все жители села!

Для полноты настоящаго очерка, привожу некоторыя статистическія свѣдѣнія по Доле Троицкому приходу и миссіи по 31 декабря 1897 года.

Приходъ Доле-Троицкой церкви состоитъ изъ одного русскаго села Троицкаго, съ церковью въ немъ въ честь св. Троицы, одного села русскаго Иннокентіевскаго, съ часовнею во имя св. Иннокентія Иркутскаго чудотворца, изъ 35 голландскихъ стойбищъ и 7 ороченскихъ стойбищъ.

№		муж. жен.		№		муж. жен.	
1	Доле - - - - -	13	8	22	Горламу - - - - -	44	45
2	Дзари - - - - -	11	11	23	Монга-Модань - - -	2	6
3	Симота-Боогань - -	9	12	24	Да - - - - -	7	5
4	Дайсунь - - - - -	18	12	25	Квкха - - - - -	20	18
5	Аджорь - - - - -	17	18	26	Гасень - - - - -	9	5
6	Ванкес - - - - -	9	12	27	Крга - - - - -	25	30
7	Чевка - - - - -	12	12	28	Муху - - - - -	19	14
8	Чолочи Ханко (она	"	"	29	Элиан - - - - -	6	2
9	же Гавань бодышая)	31	26	30	Хорсенгу (Хуелью) -	7	4
10	Эморонь - - - - -	18	20	31	Аужерга - - - - -	6	6
11	Саянь - - - - -	43	35	"	Боочань (Хорноза)	"	"
12	Халань - - - - -	52	38	32	Толчени - - - - -	4	4
13	Довдонь - - - - -	63	66	33	Курунь - - - - -	31	42
14	Нючи-Торгонь - - -	39	26	"	Сура - - - - -	5	9
15	Дондокха - - - - -	74	74	"	ОРОЧЕНЫ.		
16	Торгонь-Толгока - -	49	45	1	Мухе - - - - -	8	4
17	Суеу - - - - -	22	28	2	Хауса-города Ай -	11	12
18	Найхинь - - - - -	87	92	3	Нунчи - - - - -	6	8
19	Дарнерга - - - - -	61	35	4	Ай - - - - -	6	6
20	Юлань - - - - -	15	10	5	Вердани - - - - -	18	19
21	Сереми - - - - -	14	8	6	Аджу - - - - -	20	17
"	" " " " " " "	"	"	7	Воксаи - - - - -	14	11

Всего населенія въ этихъ селахъ и стойбищахъ: *русскихъ*: мужчинъ 173 чел., женщинъ 151 человекъ; *иностранцевъ*: мужчинъ 976 человекъ, женщинъ 852 человекъ; общее населеніе прихода: мужчинъ 1149 человекъ, женщинъ 1003 человекъ; общаго пола *тысячи сто пятьдесятъ два (1152)*

чел. По религіи: *православныхъ* русскихъ 173 *) чел. мужскаго пола и 151 женскаго пола; *язычниковъ* гольдовъ 31 чел. муж. пола и 62 женскаго пола; ороченъ: 17 муж. и 10 женскаго пола; *православныхъ инородцевъ*: 928 муж. пола и 780 человекъ женскаго пола. Всего православныхъ 2032 человека обоюго пола; всего язычниковъ 120 человекъ обоюго пола.

По гражданскому управленію село Троицкое принадлежитъ къ Вятской волости, 1 участка, Хабаровской округи, Приморской области; въ духовномъ управленіи приходъ Доле-Троицкой церкви находится въ вѣдѣніи благочиннаго IX участка и — какъ миссіонерскій станъ — въ вѣдѣніи начальника Камчатской духовной миссіи.

По сословіямъ жители села Троицкаго дѣлятся на 1) духовныхъ (2 дома), 2) гражданскихъ чиновниковъ (4 дома), 3) военныхъ (2 дома), мѣщанъ (1 домъ) 4) крестьянъ, 5) поселенцевъ.

Въ селѣ Доле-Троицкомъ есть почтово-телеграфная контора 6 разряда; фельдшеръ 1 участка Хабаровской округи, лѣсной объѣзчикъ 4 округа Хабаровскаго лѣсничества; изъ анти-полезныхъ заведеній есть кабакъ. Сообщеніе села Троицкаго: зимою на лошадяхъ, лѣтомъ на пароходахъ. Приблизительное опредѣленіе климата села Троицкаго: умеренный.

Заканчивая настоящее описаніе села Троицкаго, прихода и церкви, заявляю, что въ виду отсутствія многихъ бумагъ въ архивѣ Доле-Троицкой церкви, въ виду необъяснимой скрытности старожиловъ села — къ разсказамъ о быломъ времени, описаніе это не можетъ считаться полнымъ, а его скорѣе можно назвать „краткимъ очеркомъ“. Представляя сей первый мой опытъ на благоусмотрѣніе читающихъ, прошу у нихъ свидѣнія, если они въ чемъ нибудь замѣтятъ погрѣшности!

• Святи. П. Ляховскій.

*) Въ числѣ православныхъ покаянъ одинъ, числящій себя Римско-Католикомъ, но посѣщающій православный храмъ. Не бываеъ у исповѣди и св. причастія.